

ПСИХОЛОГИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.6

А.И. БЕЛКИН

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

E-mail: rotati@mail.ru

Анализ подходов к изучению ментальности в психологической науке

Анализ исторической и психологической литературы позволил выявить ряд подходов к определению понятий «ментальность» и «менталитет». Работы московской психологической школы представляют собой попытки рассмотреть интегральные механизмы ментальности и ее связь с обобщающими социально-психологическими характеристиками личности. В петербургской психологической школе под ментальностью понимаются исторически устойчивые общественные установки, ценности и нормы, имеющие как осознанный, так и неосознанный характер.

Ключевые слова: культура, культурно-историческая психология, ментальность, менталитет, психология.

A.I. BELKIN

The Analysis of Approaches to Mentality Studying in a Psychological Science

The analysis of the historical and psychological literature has allowed to reveal a number of approaches to definition of concept «mentality» and «mentality». Works of the Moscow psychological school represent attempts to consider integrated mechanisms of mentality and its communication with generalising socially-psychological characteristics of the person and share on two directions socially-psychological categories, such as the way of life, social representations, etc. At Petersburg psychological school are understood as mentality historically steady public installations, values and the norms having both realised, and not realised character.

Key words: culture, cultural-historical psychology, mentality, mentality, psychology.

Для социальной психологии значение культуры определяется ее неразрывной связью с определенным типом ментальности, представляющим собой явление, выходящее за рамки индивидуальной психики. Наряду с психикой индивида ряд исследователей говорят о существовании коллективной психики. Она существует объективно как антропологическое измерение культуры и не может быть сведена к сумме индивидуальных сознаний.

Социально-психологическая реальность представляет собой триаду, включающую внутренний мир личности, межличностное

взаимодействие и социальную структуру общества. Психокультурное воздействие, реализующееся, прежде всего, через ценностный компонент, представлено на трех уровнях: макросоциальном, микросоциальном и индивидуальном.

В последнее время в социальной науке широко используются понятия «ментальность» и «менталитет». Если для традиционной социальной психологии *ментальность* – это неосознаваемая или частично осознаваемая, характерная для данной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих ее индивидов, де-

терминированная экономическими, политическими и социальными условиями жизни, то для постнеклассической науки ментальность – это взятая вне ракурса индивидуального сознания специфика отношения человека и культуры. Она раскрывается в системе образов, норм и ценностей, которые лежат в основе представлений человека о мире и о своем месте в нем, определяя тем самым сознание и поведение людей. Ментальность является объектом истории и объективирована в памятниках культуры. Она выступает как интегральная психологическая характеристика, объясняющая сходство «картин мира», имеющих у разных людей. Тот или иной вид ментальности возникает вместе с определенной культурой или субкультурой, он складывается, существует и исчезает одновременно с ней.

Слово «ментальный» в общем плане рассматривается в науке как понятие, имеющее отношение к уму в его функциональных и содержательных аспектах¹. Также ментальность определяется как мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях².

Понятие «менталитет» вносит еще большую неясность в изучение этого и без того энтропийного феномена. Понятия «ментальность» и «менталитет» в современной науке используются либо как взаимозаменяемые, либо как родо-видовые, либо ученые не затрагивают проблему операционализации понятия, связанного с предметом их исследования. Так, в общем плане под менталитетом понимается совокупность мировоззренческих представлений, характерных для отдельной личности или народа в целом.

Одним из самых распространенных подходов к определению понятия менталитета является точка зрения А.Л. Вассоевича, который рассматривает это понятие в историко-психологическом ключе. Менталитет, по его мнению, «есть находящийся свое материальное выражение в языке и действиях человека образ мышления, определяемый как его генетически особенностями, так и принадлежностью к конкретной этно-социальной группе»³.

Изучим подробнее, как категория «менталитет» рассматривается в современной психологической науке. Под менталитетом понимается первичное мировоззрение, цен-

ностные ориентации и предпочтения, понятие жизненных перспектив и определенный настрой, которые определяют коллективные отношения и взаимодействия, жизненный стиль людей и их нравственно-психологические характеристики⁴. Отмечается, что менталитет основывается на специфическом складе мышления, впитывающем семейные традиции, особенности национального характера и общественный дух страны.

Менталитет рассматривается и как совокупность человеческих установок и предрасположенностей воспринимать окружающий мир и реагировать на него определенным образом, характерным для той общности, к которой он принадлежит⁵.

Менталитет в функциональном плане рассматривается и как процесс обеспечения функционального единства механизмов влияния общественного интеллекта и этико-эстетического развития на протяжении конкретного исторического периода развития суперэтноса. При этом ментальность представляет собой состояние менталитета применительно к конкретной социальной общности, находящейся в определенном цикле исторического развития⁶. На наш взгляд, эти определения страдают структурным недостатком, так как предполагают сведение общего понятийного характера менталитета к отдельным компонентам, характеристикам социально-психологического функционирования группы.

Анализ подходов к пониманию сути понятия «менталитет» показывает, что в современной психологической науке отсутствует единство в понимании этого термина. Наиболее точным определением с позиций интегративного подхода является понимание менталитета как специфики духовной и психической жизни определенного общества или социальной группы, которая оказывает влияние на социально-психологические процессы и поведение человека, а также находит отражение в более локальных менталитетах внутри единого сообщества.

Другим понятием, тесно связанным с категорией менталитета, является «ментальность», которое возникло первоначально в исторической науке у представителей школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра. Его исторические истоки – во Франции, а ключевая дефиниция формируется по контрасту с английским омонимом. Из общего латинского корня *mens* (ум, мышление, образ мысли, мнение,

мировоззрение) на разной почве вырастают два противоположных значения. Ментальность в английском языке имеет значение личного достояния индивидуума, а во французском – явление, которое распространяется от человека к человеку.

Во французской науке слово «ментальность» прозвучало благодаря работе Л. Леви-Брюля «Ментальные функции в низших обществах», название которой в русской периодике часто неточно переводится как «Первобытное мышление»⁷. Автор в своем труде постулировал существование двух групп социальных норм, управляющих человеческим поведением: индивидуальных и коллективных представлений. Последние пралогичны, так как дают толкования, только внешне похожие на классификации и выводы, в то время как их внутренняя суть – закон партиципации (сопричастия, мистического единения сородичей). По нашему мнению, этот подход имеет право на существование, так как подчеркивает существование неосознаваемой, но реально действующей части ментальности.

Историки школы «Анналов», развивая субъективный подход, использовали понятие «ментальность» в своих научных трудах при описании результатов исторических исследований. Так, М. Блок, отказываясь от определения ментальности при изучении такого культурно-исторического явления как способность монарха исцелять болезнь прикосновением, вслед за Л. Леви-Брюлем рассматривает ее как умонастроение, которое обладает мистическими компонентами⁸. Л. Февр погружает ментальность в культурный материал, называя ее ментальным инструментарием. Он считает, что, прежде чем делать выводы об умонастроениях и образе мира эпохи, следует «инвентаризовать» средства, которыми пользовались люди для осуществления своей интеллектуальной и эмоциональной жизни, а также их социальное окружение⁹. Большинство последователей школы «Анналов» предпочитало использовать концепт неясных, протейских полуэмоций-полупредставлений и расширять сферу ментальной истории без предварительного психологического определения материала.

По мнению известного философа П. Рикера, этот подход имеет достоинство в плане расширения круга документальной сферы истории ментальностей, а сами ментальности «функционируют автоматически, без ведома их носителей: это не столько оформленные,

высказанные мысли, сколько общие места, в той или иной мере расхожее культурное наследие, картины мира, запечатлевшиеся в том, что отваживаются назвать коллективным бессознательным»¹⁰.

Анализ первичных исторических подходов к определению понятия «ментальность» показывает, что оно является обобщающей категорией, характеризующей умонастроение представителей той или иной эпохи, в котором переплетены осознанное настроение и импульсы коллективного бессознательного. На наш взгляд, такой подход ценен тем, что расширяет исследовательскую область, включая в ее сферу неосознаваемые компоненты психических проявлений.

Анализ современной философской, исторической и психологической литературы показывает, что до настоящего времени в определении ментальности отсутствует единство взглядов относительно сущности этого феномена.

Спецификой историко-психологического подхода к изучению ментальности является акцентирование уникальности изучаемого феномена, который может быть познан через изучение продуктов человеческой деятельности – письменных текстов, зафиксированных в культуре. В этой связи можно отметить подход к изучению ментальности А.Я. Гуревича, который считает, что объективное историческое исследование, направленное на выявление особенностей социальной жизни людей конкретной исторической эпохи, должно быть дополнено «субъективным» изучением истории с позиций самих субъектов исторического процесса, носителей сознания конкретной эпохи¹¹. На наш взгляд, этот подход, на самом деле, продолжает идеи М. Фуко о том, что любой дискурс наиболее адекватно может быть изучен изнутри, в соответствии со своей собственной логикой и законами функционирования и не нуждается во внешнем анализе, неизбежно искажающем сущность исследуемого феномена¹².

Проблематика исследования ментальности связана с тем, что это понятие, первоначально возникшее в школе «Анналов» Л. Февра и М. Блока, в настоящее время носит междисциплинарный характер и трактуется неоднозначно не только историками, но и психологами. Другой проблемой подхода к изучению ментальности является подчеркивание или игнорирование бессознательного компонента этого феномена.

Ученые-психологи при изучении проблемы ментальности в основном стремятся определить критерии, с помощью которых можно если не свести ментальность к каким-то психологическим феноменам, то, по крайней мере, определить психологические явления, детерминирующие характер этого феномена. Спецификой *психологического подхода* к исследованию ментальности является изучение этого феномена через призму философско-мировоззренческих и обобщающих социально-психологических понятий. В этом направлении выполнены работы *московской психологической школы*, представляющие собой попытки рассмотреть интегральные механизмы ментальности и ее связь с обобщающими социально-психологическими характеристиками личности. Работы ее представителей делятся на два русла, аналогично проблематике исследования личности.

Сторонники идеографического подхода, например В.П. Зинченко, акцентируют внимание на уникальности и необъективированности изучаемого феномена, замечая, что для изучения исторических фактов наиболее применимым и адекватным оказывается феноменологический подход, развиваемый в психологии трудами Г.Г. Шпета¹³.

Другие ученые стремятся определить психологический характер или отражение в групповой психологии характера изучаемого феномена. Это, по мнению К.А. Абульхановой, – образ жизни составляющих данную культуру и обладающих определенным менталитетом людей¹⁴.

Исследователи *московской психологической школы*, придерживающиеся первого направления, стремятся сохранить уникальный характер ментальности, используя феноменологический подход, другие же ищут средства более точного описания ментальности с помощью обобщающих психологических категорий, частично взятых из западной, а частично – из отечественной психологической науки.

Специфика *петербургской школы психологии* в исследовании ментальности отразилась, прежде всего, в работах В.Е. Семенова. Широкое распространение получило его определение менталитета как исторически сложившегося группового долговременного настроя, единства (сплава) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении¹⁵.

Ученый выделяет четыре базовых российских менталитета, при этом его классификация основана на диалектике философско-социологических категорий «Бог (дух) – идол (вещь)» по оси абсцисс и «индивид (Я) – коллектив (Мы)» по оси ординат. Он выделяет православно-русский, коллективистско-социалистический, индивидуалистско-капиталистический и криминально-мафиозный менталитеты.

Ученый отмечает, что российскому обществу свойственна *полиментальность*, то есть наличие нескольких взаимопересекающихся менталитетов. Социологические исследования, проведенные под его руководством, свидетельствуют, что с конца 1980-х гг. в России повышается роль православно-русского менталитета. В других работах отражено, что для российской ментальности характерными являются ценности правды, соборности и спасения, а также коллективизм.

Рассматривая ментальность как глубокий уровень коллективного и индивидуального сознания, включающего бессознательное, исследователи рассматривают его как итог, средоточие процесса индивидуальной жизни. Ментальность выступает определенным способом синтезирования жизненных явлений и жизненного опыта, представляя собой результат культуры¹⁶.

Анализ подходов в исследовании менталитета петербургской психологической школы показывает, что под ментальностью понимаются исторически устойчивые общественные установки, ценности и нормы, имеющие как осознанный, так и неосознанный характер. Акцент сделан на изучении особенностей российской ментальности с помощью выделения наиболее значимых ее категорий, одновременно являющихся ценностями.

Особый подход к пониманию ментальности в русле психологии сознания представлен в *самарской психологической школе* (Г.В. Акопов, Т.В. Иванова). Г.В. Акопов считает, что в настоящее время можно говорить о возникновении менталистики – комплексной области знаний гуманитарных наук, объединенных, систематизированных и дискурсируемых идеологией психологического понимания, интерпретации и конструирования. По его мнению, понятие ментальности может быть рассмотрено с позиций структуры группового сознания.

Ученый рассматривает структуру сознания, опираясь на работы крупнейшего мето-

долога психологической науки В.А. Ганзена. Последний выделил три уровня структуры сознания, включающие главные и связанные между собой средние и нижние компоненты психики. Главными являются внимание и память. Средними, связанными с нижележащим уровнем, – перцепция (ощущения, восприятие), аффект (эмоции, чувства), мышление (воображение, речь), воля (мотивация, действие)¹⁷.

Г.В. Акопов выделяет шесть элементов группового сознания: стиль управления, традиции коллектива, групповую перцепцию, психологический климат, систему групповых норм, санкций и одобрений, общение и общественное мнение. Отмечая, что ментальность отражает те или иные проявления сознания, он предлагает рассматривать ментальность как «проявление группового сознания в пространственно-временном (хронотопическом) и духовном (душевном) измерениях»¹⁸.

В цикле работ его учеников, в частности, в работах Т.В. Семеновой (Ивановой), обобщенных в монографии «Городская ментальность» (2008), представлен анализ понятия ментальности в междисциплинарном ключе, с позиций истории и социальной психологии, в соотношении с понятиями группового сознания, культуры и искусства, отмечается их связь и взаимообусловленность. Анализ подходов этого ученого к определению ментальности еще раз подтверждает имеющуюся противоречивость и разноплановость понимания ментальности у различных авторов, при этом она сама рассматривает структуру ментальности с субъектно-деятельностной позиции. Так, говоря о «городской ментальности», Т.В. Семенова считает, что ментальность вообще нужно рассматривать на разных уровнях анализа: ментальность народа – это культура, нации – национальный характер, страны – общественное сознание. Опираясь на структурный анализ и работы Г.В. Акопова, она формулирует определение ментальности как «выражение группового сознания в историческом времени и географическом пространстве», «групповое сознание, детерминированное пространственно-временными особенностями жизнедеятельности группы»¹⁹.

На наш взгляд, такой подход к изучению ментальности ценен тем, что переводит это понятие в социально-психологическую плоскость, позволяя делать ее предметом традиционного психологического исследования.

Однако при этом возникают сложности, связанные с методологической корректностью и выверенностью методологического и эмпирического инструментария исследователя, так как он сталкивается либо с необходимостью создания новой методологии, валидность которой будет нуждаться в комплексной проверке, либо со сложностью обобщения полученных данных, связанной с понятийным расхождением при описании результатов изучения ментальности и традиционных психологических исследований.

Культурно-исторический подход к изучению ментальности представлен в работах В.А. Шкуратова и его учеников. В них продолжена традиция историко-психологического исследования ментальности и конкретизирован методологический подход к изучению этого феномена. Термин «ментальность» раскрывается через локальные понятия *ментальных порядков*, зависящие от источников, массивов ментальности. Выделяются три главных пласта ментальности: предметов и тел, письменная ментальность и медиаментальность. Телесно-предметная ментальность (незнаковая по характеру) представлена созданными человеком вещами; для письменной ментальности знаковость становится главным признаком в историческом способе ее фиксации; медиаментальность распространяется с помощью медиаторов виртуальной знаковой среды.

В.А. Шкуратов предлагает ряд измерений для ментальных порядков, выделяя в ментальности следующие компоненты:

- 1) источник субстрат, дающий возможность проведения психологического исследования;
- 2) психокультурная квалификация, т.е. предположение о характере связи в данном ментальном порядке;
- 3) ментальные циклы, т.е. порядок структурирования материалов во времени, для чего используется концепция наррадигмы (термин предложен исследователем);
- 4) социокультурные институты, конструирующие ментальные порядки;
- 5) характер легитимации, особенно контроль власти над производством психокультурных фактов²⁰.

Согласно данной типологии, изучение граффити, например, попадает в область письменной ментальности.

Подробный анализ специфики функционирования *письменной ментальности* дается

в работах В.А. Шкуратова, который ввел это понятие в научный оборот. Под ней понимается вся совокупность текстов какой-либо цивилизации, а также специфика общения человека и текста. Эта специфика раскрывается:

- 1) в составе имен и текстов-эмблем письменной культуры;
- 2) в установочно-ценностном своеобразии общественного сознания;
- 3) в структуре письменных навыков в различных образовательных стратах общества;
- 4) в психосоциальных и психополитических механизмах, т.е. в социальных институтах и позиции власти в отношении просвещения;
- 5) в динамике социальной легитимации текстов – продуктов творческого самовыражения.

Письменная ментальность представляет собой человеческую активность, объективированную в культурных памятниках. Важнейшей ее особенностью является слитность психологических и знаково-предметных характеристик. Первые выявляются посредством интерпретации культурно-знаковых источников.

В.А. Шкуратов предложил модель социокультурной системы порождения психики: творчество индивидов постоянно воспроизводит новые объекты и тем самым вносит изменения в культуру и психику. Элементами системы являются: индивид, прочитывающий культуру по-своему; инстанции социального контроля на микро- и макроуровнях. Они приводят новое понятие в соответствие с уже обращающимися в обществе духовными продуктами. В процессе своего развития новое понятие само становится конструирующим элементом, т.е. входит в инстанцию социального контроля – и так до нового момента преодоления шаблона новым творцом. Совместное действие этих элементов системы создает психическое явление как социальную и культурную данность. Социальные институты психики – это, главным образом, различные нормы, которые определяют статус, средства, функции, пределы того или иного явления в обществе. Правила, матрицы поведения, эстетические представления и другие нормативные предписания образуют особую инстанцию психики.

Структурно-динамической единицей письменной ментальности, по мнению В.А. Шкуратова, выступает наррадигма. Продукты письменной культуры – тексты и кни-

ги – являются результатом человеческого творчества и обстоятельств человеческой жизни, но их социальное использование, характеристики усвоения и распространения определяются закономерностями надындивидуального характера. Внутренняя логика этой закономерности проявляет себя как последовательность наррадигмальных фаз (апокрифической, канонической, гуманистической, гуманитарной и фазы человекознания). Наррадигмальная структура может рассматриваться как предопределяющая легитимацию художественного творчества в социальной системе. Ее границы представлены, с одной стороны, необходимостью первоначальных шагов этой легитимации, т.е. опубликования текста, а с другой – пределами самой социальной системы.

Приведем достаточно обширную цитату, разъясняющую особенности наррадигмальных фаз. В историко-культурном ракурсе «апокриф – это религиозный текст, не допущенный в число священных книг церкви из-за темноты происхождения или погрешностей против ортодоксального вероучения. В более широком смысле – это писания, лишенные культурно-жанрового статуса, на который они претендуют. Претензия имеет некоторые основания, апокриф – это определенное признание, но не легитимация (узаконение) в качестве религиозного или эстетического образца <...>

Канонизация (оформление корпуса сакральных или классических текстов) замыкает территорию культуры кругом авторитетов. Классика как собрание образцовых текстов-эмблем данного письменного сообщества выдерживается на определенном расстоянии от современности <...> Образцовые тексты поддерживают культурную идентичность, они обучают первоосновам письменной ментальности <...> Повествовательный образец-наррадигма своим статусом защищен от каких бы то ни было переделок; этим он отличается от модельных текстов нормальной науки – от учебников <...>

Гуманистическую фазу европейская культура проходила не только в эпоху Ренессанса, но именно Ренессанс придал явлению гуманизма культурно-историческую определенность. В специальном значении гуманизм – это базис словесной культуры, а гуманисты – почитатели античных авторов, очищавшие любимые вещи от средневековых наслоений и открывавшие забытые произведе-

дения <...> Гуманистическое воссоздание золотого прошлого заключено в формы соревнования и собеседования с авторитетом. Отсюда сдвиг в наррадигме от неподвижного образца к диалогу посредством текста <...> Канонический автор оживает и превращается в собеседника <...>

Для наступления *гуманитарной фазы* словесности необходимо, чтобы приемы книжного диалогизма специализировались <...> Показателем перехода гуманизма в гуманитарность <...> служит появление учебников, предлагающих стандартные приемы для овладения словесным искусством <...> В этих пособиях тексты используются для получения грамматических, лексических, этимологических, диалектических примеров и правил. Произведение как сюжет исчезает <...> Чтобы избавиться от двусмысленности гуманитарного статуса, нужно сделать последний шаг и перейти из словесности в человекознание.

Человекознание как последняя фаза цикла, строго говоря, относится уже не к наррадигме, а к парадигме. Сюжетность исчезает и в подаче материала, и в стиле мышления. Человек берется как объект исследования, а не как персонаж и собеседник. Наука становится монологичной, она стремится перейти от слов естественного языка на формулы, термины, схемы, таблицы, т.е. исключить себя из письменной ментальности»²¹.

Таким образом, анализ исторической и психологической литературы позволил выявить ряд подходов к определению понятий «ментальность» и «менталитет». Обнаружено, что в современной психологической науке отсутствует единство в понимании этих терминов.

Дано определение понятия «менталитет» с позиций интегративного подхода как специфики духовной и психической жизни определенного общества или социальной группы,

которая оказывает влияние на социально-психологические процессы и поведение человека, а также находит отражение в более локальных менталитетах внутри единого общества.

Определено содержание понятия «ментальность», возникшего первоначально в исторической науке у представителей школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра. Первоначально эта категория использовалась для обозначения внутреннего опосредования социальной действительности.

Рассмотрены психологические подходы к определению ментальности, выделены основные линии изучения феномена в отечественной психологической науке. Работы московской психологической школы представляют собой попытки рассмотреть интегральные механизмы ментальности и ее связь с обобщающими социально-психологическими характеристиками личности и делятся на два направления: сторонники идеографического подхода рассматривают ментальность как уникальное явление, детерминированное коллективным бессознательным; сторонники номотетического подхода склонны определять ментальность через обобщающие социально-психологические категории, такие как образ жизни, социальные представления и др. В петербургской психологической школе под ментальностью понимаются исторически устойчивые общественные установки, ценности и нормы, имеющие как осознанный, так и неосознанный характер. Специфика самарской психологической школы заключается в рассмотрении проблематики ментальности через категорию сознания. *Культурно-исторический подход* к изучению ментальности представлен в работах В.А. Шкуратова и его учеников, при этом общее понятие «ментальность», сохраняя свой энтропийный характер, в исследовательских целях конкретизируется в понятиях *ментальных порядков*.

Примечания

¹ См.: *Философский словарь* / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004; *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М., 2007.

² См.: *Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца 20 столетия* / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2001.

³ *Вассоевич А.Л.* Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995. С. 37.

⁴ См.: *Бороноев А.О.* Территориально-региональная ментальность: определение и структура // *Современные проблемы российской ментальности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* / Отв. ред. Е.В. Семенов. СПб., 2005. С. 14–17.

⁵ См.: *Самсонова Т.И.* Менталитет и социальная компетентность // *Современные проблемы российской ментальности*. С. 66–68.

⁶ См.: *Жмыриков А.Н.* Менталитет, ментальность, полиментальность: структурно-функциональные соотношения // *Современные проблемы российской ментальности*. С. 31–34.

- ⁷ См.: *Levy-Bruhl L.* Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures. P., 1910.
- ⁸ См.: *Блок М.* Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии. М., 1998.
- ⁹ См.: *Febre L.* Combats pour l'histoire. P., 1953.
- ¹⁰ *Рикер П.* Память, история, забвение. М., 2004. С. 241.
- ¹¹ См.: *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.
- ¹² См.: *Фуко М.* Археология знания. Киев, 1996.
- ¹³ См.: *Зинченко В.П.* О сознании психологов // Ментальность российской провинции: Сб. материалов 4-й Все-росс. конф. по исторической психологии российского сознания. Самара, 1–2 июля 2004 г. Самара, 2005. С. 6–12.
- ¹⁴ См.: *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Ред. К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова.* М., 1997.
- ¹⁵ См.: *Семенов В.Е.* Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестн. СПбГУ. 1997. Сер. 6. Вып. 4. С. 59–67.
- ¹⁶ См.: *Визгин В.П.* Ментальность, менталитет // Современная западная философия: Словарь. М., 1991. С. 176.
- ¹⁷ См.: *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л., 1984.
- ¹⁸ *Акопов Г.В.* Язык, сознание, ментальность // Ментальность российской провинции. С. 241.
- ¹⁹ *Семенова Т.В.* Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара, 2008. С. 32.
- ²⁰ См.: *Шкуратов В.А.* Провинциальная ментальность десять лет спустя // Ментальность российской провинции. С. 82–92.
- ²¹ *Шкуратов В.А.* Историческая психология. Ростов н/Д., 1994. С. 78–81.

УДК 316.62

Е.С. ГРИНИНА

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: elena-grinina@yandex.ru

О традиционных подходах к пониманию межличностного конфликта в зарубежной психологии

В статье представлены результаты изучения теоретических взглядов на природу и сущность межличностного конфликта, сформировавшихся в западной психологии. Особое внимание уделяется анализу теорий конфликта, сложившихся в рамках психоанализа, бихевиоризма и когнитивной психологии.

Ключевые слова: конфликт, межличностный конфликт, психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология.

E. S. GRININA

About Traditional Approaches to the Understanding of the Interpersonal Conflict in Foreign Psychology

In this article there are results of studying of theoretical views to the nature and to the matter of the interpersonal conflict developed into foreign psychology. It is given particular consideration to the analysis of conflict's theories formed into the theme of psychoanalysis, behaviourism and cognitive psychology.

Key words: conflict, interpersonal conflict, psychoanalysis, behaviourism, cognitive psychology.

Конфликт представляет собой сложное явление и выступает объектом междисциплинарных исследований. Первые психологические теории конфликта были созданы в начале XX столетия в рамках психоаналитической и социально-психологической концепций. Если внимание психоаналитического направления (З. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер, Э. Эриксон и др.) было сосредоточено на исследовании внутриличностного конфликта, то представители социально-психологической школы (Р. Дарендорф, К. Левин, К. Томас и др.) изучали межличностный и межгрупповой конфликт.

В психологическом словаре конфликт определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимоотношениях или в межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями¹.

Классическая психология предложила несколько вариантов понимания конфликтов: 1) как явления, природа которого определяется через интрапсихические процессы и факторы; 2) их возникновение и особеннос-